

дарный характеръ, поражаютъ своею смѣлостью. „Всѣ взоры небольшого, тихо уходящаго отъ русскихъ отряда, говоритъ Фезензакъ, обращены были на маршала Нея, не проявлявшаго ни безпокойства, ни нерѣшительности; но никто не смѣлъ разспрашивать его. Офицеру своего штаба Ней лишь сказалъ:—„Дѣло не ладно“.—„Что же вы предпримете?“ — спросилъ офицеръ. „Перейдемъ черезъ Днѣпръ“.—„Гдѣ дорога?“—„Найдемъ“,—отвѣтилъ Ней.—„А если рѣка еще не замерзла?“—„Замерзнетъ“,—увѣренно сказалъ Ней, и точно вышло такъ, какъ онъ говорилъ“. Отрядъ его напелъ хромого мужика, который ихъ провелъ. Ледъ едва сдерживалъ людей, но большинство переправилось за Днѣпръ, побросавши рѣшительно все. Казаки, напавшіе на слѣдъ ушедшаго Нея, стали на другой день его преслѣдовать, но онъ, то берегомъ, то лѣсомъ, непрерывно сражаясь, добрался наконецъ черезъ двое сутокъ до Орши.

Наполеонъ, узнавъ, что Ней явился, радостно, говорятъ, воскликнулъ:—„У меня 200 миллионовъ въ тюльерійскихъ погребѣхъ—я ихъ охотно отдалъ бы, чтобы спасти такого человѣка!“



Бѣгство Наполеона изъ Россіи. Съ картины Я. Хельминскаго.
Сани, въ которыхъ ѣхалъ Наполеонъ, хранятся въ музеѣ гор. Могилева.

Генераль Дюма пишетъ, что, перейдя границу, въ Гумбинскѣ, когда онъ пилъ кофе въ трактирѣ, вошелъ въ комнату человѣкъ, одѣтый въ темное пальто: онъ былъ съ длинною бородой, лицо его было запачкано, казалось, обожжено, покраснѣвшіе глаза блестѣли. „Вотъ и я. Что же это, генераль Дюма, вы меня не узнаете?“—„Нѣтъ, кто вы такой?“—„Я—арьергардъ великой арміи, маршалъ Ней“...

Въ бояхъ подъ Краснымъ, какъ говоритъ историкъ 1812 г., Богдановичъ, французы потеряли 6.000 плѣнными, 45 орудій, 2 знамени, маршальскій жезль Даву и часть канцеляріи Наполеона. Наши потери достигали всего 700 человѣкъ.

Каково было итти французской арміи, когда 6-го ноября погода совершенно измѣнилась, и голубизна неба безслѣдно пропала, какъ рассказываетъ Сегюръ: „Мокрое платье мерзнетъ, и эта ледяная оболочка охватываетъ тѣло, сковываетъ всѣ члены. Сильный рѣзкій вѣтеръ захватываетъ дыханіе, которое, выходя изо рта, превращается въ безобразныя сосульки на бородѣ и одеждѣ. Дрожа всѣми членами, люди двигаются еще до тѣхъ поръ, пока снѣгъ, набравшись подъ подошвами, не затруднитъ окончательно ходьбу; тогда, споткнувшись о кусокъ ли дерева, трупъ ли товарища, они падаютъ, стонутъ, пока снѣгъ не покроетъ ихъ, оставивъ на поверхности лишь маленькій, едва замѣтный глазу бугорокъ-могилу. Вся дорога усыяна этими кропечными бугор-